

АГРОМОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬХОЗНАЗНАЧЕНИЯ

О. П. НЕЙФЕЛЬД,

соискатель,

Уральский государственный аграрный университет

(620075, Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42; тел.: 8 (343) 221-44-20)

Ключевые слова: агромониторинг, земли сельхозназначения, темпы концентрации сельхозземель, периодичность контроля, экономические санкции, эмбарго.

Темпы концентрации земель у агрохолдингов и оформление долей в натуральные земельные участки являются важными показателями общегосударственного уровня для принятия более рациональных управленческих решений в сфере использования главного средства производства – земли. Для сдерживания процесса концентрации сельскохозяйственных земель в руках ограниченного круга физических и юридических лиц и предотвращения спекулятивных сделок с землей необходимо государственное регулирование земельных отношений. Находясь в тисках глобального кризиса и «войны санкций», агропромышленный комплекс России занимает особое место в противостоянии России и стран, которые применили в отношении нее политические и экономические ограничения. На его развитие повлияли как антироссийские санкции, так и ответное российское продовольственное эмбарго. Основным элементом для эффективности использования земель сельхозназначения является своевременность подачи информации в управляющий центр о происходящих изменениях в системе показателей для осуществления регулирующего воздействия на уровень эффективности использования сельскохозяйственных земель. Целесообразно применить оперативный мониторинг в сфере использования земель сельхозназначения, чтобы своевременно реагировать на ситуацию на земельном рынке. В частности, предлагается авторский расчет определения оптимальности периодичности мониторинга для недопущения захвата сельхозземель через выкуп агрохолдингами и оформление этих земель из долей в земельные участки с применением коэффициентов, корректирующих традиционно сложившуюся периодичность контроля динамики показателей: по площади сельхозземель, валовой продукции, вносимым минеральным удобрениям, доле обновления сельскохозяйственной техники (энергомашинами на широких шинах) соответственно в хозяйствах-дольщиках и агрохолдингах.

AGROMONITORING OF EFFICIENCY OF AGRICULTURAL LANDS USE

O. P. NEYFELD,

degree-seeking student,

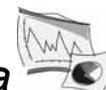
Ural State Agrarian University

(42 K. Liebknehta Str., 620075, Ekaterinburg; tel.: +7 (343) 221-44-20)

Keywords: agricultural monitoring, agricultural lands, tempo of concentration of agricultural lands, intervals of control, economic sanctions, embargo.

The tempo of land concentration at agricultural holdings and registration of shares as the natural land are important characteristics of the governmental level for making more rational management decisions concerning the sphere of use of the main mean of production – land. To control the process of concentration of agricultural lands within a limited range of natural and legal people and to prevent speculative land transactions there must be particular government regulations of land relations. Being in the situation of the global crisis and “war of sanctions”, the Russian agro-industrial complex has a special place in the opposition of Russia and the other countries with political and economic restrictions. Certain anti-Russian sanctions and the responsive Russian food embargo have influenced its development. The main element for the efficient use of agricultural lands is promptitude of giving information to the control center about changes in the system of indicators for implementation of regulatory actions at the level of efficiency of agricultural land use. It is advisable to use real-time monitoring of agricultural land use in order to keep up a situation at the land market. In particular, the paper suggests the author’s calculations to determine the optimality of intervals for monitoring to prevent predominance of share capturing of agricultural lands through purchase made by agricultural holdings and registration of these lands with coefficients, which correct traditional intervals of control of indicators dynamics: the area of agricultural lands, gross output, mineral fertilizers, a share of renewal of agricultural machinery (power machinery with wide tires) respectively at farms of interest-holders and agroholdings.

Положительная рецензия представлена И. В. Разорвиным,
доктором экономических наук, профессором кафедры экономики и управления
Уральского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Цель и методика исследований. Переход сельскохозяйственной отрасли на инновационное развитие требует принятия более рациональных управленческих решений в сфере использования главного средства производства – земли.

Для настоящего периода самыми важными показателями общегосударственного уровня, которые фактически решают судьбу российского крестьянства, являются темпы концентрации земель у агрохолдингов и оформление долей в натуральные земельные участки. Главным элементом в эффективности использования земель сельхозназначения выступает своевременность подачи информации в управляющий центр о происходящих изменениях в системе показателей для осуществления регулирующего воздействия на уровень эффективности использования сельскохозяйственных земель. Показатели можно отслеживать лишь на разных уровнях управления: общегосударственном, региональном и местном (уровень агрохозяйства), кроме того, все осложняется тем, что показатели в основном взаимозависимы. Будет различна и периодичность их контроля. Цель данного исследования – установить конкретные рекомендации по оптимизации, т. е. социально и экономически целесообразной периодичности, отслеживания показателей рынка сельхозземель по дольщикам и скупщикам.

Понятие «мониторинг» появилось в процессе изучения влияния хозяйственной деятельности человека на окружающую среду. Мониторинг – это непрерывное слежение за состоянием окружающей

среды с целью предупреждения нежелательных отношений по важнейшим параметрам. Систематическое отслеживание результатов этой деятельности, ее коррекция – суть мониторинга. В общем виде мониторинг как метод сбора информации представляет собой периодически повторяющиеся исследования, дающие объективную информацию об изменениях изучаемого объекта [1, 7].

Для сдерживания процесса концентрации сельскохозяйственных земель в руках ограниченного круга физических и юридических лиц и предотвращения спекулятивных сделок с землей необходимо государственное регулирование земельных отношений [5].

Агропромышленный комплекс занимает особое место в противостоянии России и стран, которые применили в отношении нее политические и экономические ограничения. На его развитие повлияли как антироссийские санкции, так и ответные российские продовольственные эмбарго. С точки зрения производственного измерения сравнение динамики производства ряда основных сельскохозяйственных продуктов (табл. 1) подтверждает, что особенности этой отрасли обуславливают ее высокую инерционность и невозможность быстро наращивать производство. Иначе говоря, эмбарго пока не стало действенным инструментом стимулирования перехода к устойчивому росту сельхозпроизводства до 2020 г. и особенно на более продолжительный период [10].

В то же время ослабление конкуренции импортной продукции способствовало росту доходов крупных российских агрохолдингов и пищевых компа-

Таблица 1
Производство некоторых основных видов сельскохозяйственной продукции в России (в среднем за год, млн т) [8]

Продукция	1986–1990 гг.	2006–2010 гг.	2011–2014 гг.	2015 г. (оценка)	2020 г. (по госпрограмме)
Зерно	104,3	85,2	90,7	Более 100	115,0
Сахарная свекла	33,2	27,2	41,4	37,5	40,9
Семена подсолнечника	3,1	6,3	9,3	9,3	7,5
Картофель	35,9	27,3	31,0	31,2	31,0
Овощи	11,2	12,3	14,9	15	16,2
Скот и птица на убой (в убойном весе)	9,6	6,2	8,3	9,2	9,7
Молоко	54,2	32,1	31,2	30,6	38,2
Яйца, млрд шт.	47,9	38,9	41,6	41,3	–

Table 1
Production of some basic agricultural products in Russia (average per year, million tones) [8]

Products	1986–1990	2006–2010	2011–2014	2015 (assessment)	2020 (according to the state program)
Grain	104.3	85.2	90.7	Over 100	115.0
Sugar beet	33.2	27.2	41.4	37.5	40.9
Sunflower seeds	3.1	6.3	9.3	9.3	7.5
Potatoes	35.9	27.3	31.0	31.2	31.0
Vegetables	11.2	12.3	14.9	15	16.2
Store cattle and poultry (carcass weight basis)	9.6	6.2	8.3	9.2	9.7
Milk	54.2	32.1	31.2	30.6	38.2
Eggs, billion pcs.	47.9	38.9	41.6	41.3	–

ний. По оценке агентства RAEX («Эксперт РА»), общая выручка входящих в число 600 крупнейших компаний России 13 агрохолдингов в 2014 г. возросла на рекордные 32,1 %. Третья по объему продаж среди российских агрохолдингов группа «Русагро» за 9 месяцев 2015 г. увеличила выручку на 21 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. Эти результаты связаны, в частности, с вхождением ряда ведущих российских компаний АПК в международные цепочки добавленной стоимости, прежде всего в системы крупнейших мировых транснациональных корпораций. Таким образом, происходит дальнейшее укрупнение российских агрохолдингов, в том числе процесс концентрации земель сельскохозяйственного назначения [9].

К сожалению, как показывает отечественная практика вмешательства государства в земельный рынок и процесс охраны земель сельскохозяйственного назначения, все это пока не эффективно с точки зрения общегосударственных интересов. Об этом свидетельствуют следующие данные: органы государственного контроля за использованием и охраной земель ежегодно проводят более 300 тыс. проверок соблюдения требований земельного законодательства; выявляется примерно 200 тыс. нарушений.

Однако более трети сделанных предписаний по России не исполняется, по отдельным регионам – более половины. С помощью проверок каждый год обнаруживается не менее 10 млн га неиспользуемых сельхозугодий, столько же остается за пределами контрольных служб [3]. Функционирование рынка земли сопровождается многими злоупотреблениями, значительные площади продаются в собственность без изменения в установленном порядке их целевого назначения. Мировая практика выработала немало полезных советов и механизмов экономических отношений в землепользовании. Как часть природного комплекса земля является достоянием народа в целом, но как пространственный базис и как средство производства она может быть объектом собственности отдельного индивидуума или коллектива людей.

Отсюда не следует, что в данном случае земля становится средством наживы и спекуляции. Та же практика выработала соответствующие механизмы государственного регулирования и пресечения этих негативных явлений. Например, строгое целевое использование земель, ограничение максимальных размеров земельных площадей, передаваемых в собственность, ответственность за нарушение земельного законодательства и др. [6]. Из практики известно, что право собственности на землю автоматически порождает заботу об ее улучшении, сохранении и повышении эффективности использования. Это обстоятельство распространяется на любой вид собственности. В нашей же стране получилось наоборот. Поэтому надо сделать так, чтобы интерес территории и России в целом мог быть реализован только

ко через удовлетворение интересов как конкретного землепользователя, так и государства. Здесь должно быть соблюдено равновесие этих интересов [2].

По высказыванию академика В. Милосердова, в мировом опыте земельных отношений основная проблема состоит в устранении противоречий между требованиями и задачами программ национального развития, земельными возможностями и финансовыми ресурсами их выполнения. Доходы от земли были неприкосновенны даже для государства, поэтому последние три десятилетия частные собственники мотивируются служить общенациональным интересам, а государство увеличивает число контрольных функций, ориентируя землевладельцев использовать землю в установленном правовом режиме [2].

Результаты исследований. В случае совпадения объемов захвата сельхозземель через выкуп агрохолдингами и оформление этих площадей из доли в земельные участки их первичные собственники, к которым относятся и члены семей, получившие землю в наследство, будут вынуждены выступать наемными работниками у крупных землевладельцев. Как и во все времена истории России не будет создан класс крестьян-собственников, будет утеряна социальная сторона рассматриваемого эффекта, а вслед за этим и экономическая, так как агрохолдинги, как показывает опыт их функционирования, не проявляют заботу о сохранности качества сельхозземель. Целесообразно применить оперативный мониторинг в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения, чтобы своевременно реагировать на ситуацию на земельном рынке. Традиционно периодом между контролем показателей в сельском хозяйстве принимается год. В нашем случае при определении оптимальности периодичности мониторинга для недопущения захвата сельхозземель через выкуп агрохолдингами и оформление этих земель из долей в земельные участки можно применить формулу [4]:

$$T = t_r * \frac{K_1 + K_2 + K_3}{3} = 0,33 * t_r * \left(\frac{\Delta F_1}{\Delta F_2} + \frac{\Delta w_1}{\Delta w_2} + \frac{\Delta Q_1}{\Delta Q_2} \right), \quad (1)$$

где w – валовая продукция сельского хозяйства; K_1, K_2, K_3 – коэффициенты, корректирующие традиционно сложившуюся периодичность контроля динамики показателей соответственно по площади сельхозземель, валовой продукции и вносимым минеральным удобрениям; $\Delta W_1, \Delta W_2$ – динамика доли приращения производства валовой продукции растениеводства в расчете на 100 га сельхозугодий соответственно в сельских хозяйствах и агрохолдингах, тыс. руб.; $\Delta F_1, \Delta F_2$ – динамика доли приращения площади сельхозземель, соответственно переводимых из долей в участки желающими скупить их крупными интеграторами, тыс. га; t_r – традиционный период контроля за состоянием рынка сельхозземель по дольщикам и скупщикам, год; $\Delta Q_1, \Delta Q_2$ – динамика доли приращения вносимых минеральных удобрений соответственно хозяйствами-дольщиками и агрохолдингами.

С нашей точки зрения, внесение в формулу таких параметров, как площадь сельхозземель, валовая продукция и вносимые минеральные удобрения, недостаточно для более полной коррекции периодичности мониторинга сельхозземель. Необходимо ввести такой критерий, как ухудшение качества земель сельскохозяйственного назначения, выражающийся, в частности, в уровне уплотнения их движителями энергомашин (тракторами и комбайнами). Тогда формула будет иметь вид:

$$T = \tau_r \cdot \frac{K_1 + K_2 + K_3 + K_4}{4} = 0,25 \cdot \tau_r \cdot \left(\frac{\Delta F_1}{\Delta F_2} + \frac{\Delta w_1}{\Delta w_2} + \frac{\Delta Q_1}{\Delta Q_2} + \frac{\Delta P_1}{\Delta P_2} \right), \quad (2)$$

где K_1, K_2, K_3, K_4 – коэффициенты, корректирующие традиционно сложившуюся периодичность контроля динамики показателей соответственно по площади сельхозземель, валовой продукции, вносимым минеральным удобрениям и доле обновления сельскохозяйственной техники в хозяйствах-дольщиках и агрохолдингах; $\Delta P_1, \Delta P_2$ – динамика доли обновления сельскохозяйственной техники (энергомашинами на широких шинах) соответственно в хозяйствах-дольщиках и агрохолдингах.

Выводы. Рекомендации.

1. Если ускорить перевод земельных долей в натуральные участки, что возможно в условиях действия нынешней аграрной политики Правительства

РФ, то их скупка может ускориться. Если снизить эти темпы, что и происходит в настоящее время, то промедление, особенно в условиях ВТО, может окончательно подавить надежду у крестьян на участие в агропредпринимательстве.

2. Необходима активизация государства в оказании помощи аграриям в создании их собственной агрокооперации, что не противоречит условиям ВТО.

3. Целесообразно применять оперативный мониторинг в сфере использования земель сельхозназначения с применением, в частности, формулы по оптимальности периодичности наблюдений.

4. Необходимо разработать на основе Доктрины продовольственной безопасности России долгосрочную комплексную агропродовольственную политику, которая бы объединила производственно-экономический и социально-пространственный компоненты, содержала более четкие ориентиры, конкретизированные и подкрепленные материальными ресурсами и институционально-правовым инструментарием, учитывала требования ВТО, принципы и механизмы выработки общей агропродовольственной политики с возможностью согласования действий в агропродовольственной сфере в рамках региональных, межрегиональных и интеграционных структур.

Литература

1. Березкина А. Концептуальные основы мониторинга конкурентной среды // *Маркетинг*. 2010. № 1. С. 51–59.
2. Милосердов В. В. Государственное регулирование земельных отношений // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2011. № 2. С. 8–14.
3. Тарасов Э. Н. Механизм рыночных земельных отношений в аграрном секторе региона. Екатеринбург : УрГСХА, 2010. 221 с.
4. Коротаева Е. М. Развитие системы управления эффективностью использования контрольно-регулирующей функции : дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург : УрФУ, 2014.
5. Попова И. В. Экономические и юридические науки. Понятие и особенности рынка земли: теоретические аспекты в рамках концепции маркетинга // *Известия ТулГУ*. 2013. № 3-1.
6. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» : федер. закон от 7 июня 2013 г. № 123-ФЗ.
7. Энциклопедия маркетинга. URL : <http://www.marketing.spb.ru/read.htm>.
8. Россия в цифрах: стат. сб. 2015. М. : Росстат, 2015.
9. Коммерсантъ. ТОП 600: крупнейшие компании России : тематическое приложение. 2015. 30 сент. С.13–21.
10. Фрумкин Б. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // *Вопросы экономики*. 2015. № 12. С. 147–153.

References

1. Beryozkina A. The framework for monitoring of competitive environment // *Marketing*. 2010. № 1. P. 51–59.
2. Miloserdov V. V. State regulation of land relations // *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2011. № 2. P. 8–14.
3. Tarasov E. N. The mechanism of land market relations in the agrarian sector of the region. Ekaterinburg : Ural State Agricultural Academy, 2010. 221 p.
4. Korotaeva E. M. Development of a management system of efficient use of control and regulation functions : dis. ... cand. of econ. sciences. Ekaterinburg : Ural Federal University, 2014.
5. Popova I. V. Economical and law sciences. The concept and peculiarities of the land market: theoretical aspects within the framework of the concept of marketing // *Proceedings of the Tula State University*. 2013. № 3-1.
6. On changes to the Land Code of the Russian Federation and article 3 of the Federal law “On introduction of the Land Code of the Russian Federation” : Federal law of June 7, 2013 № 123-FZ.
7. Marketing encyclopedia. URL : <http://www.marketing.spb.ru/read.htm>.
8. Russia in numbers: collection of 2015. M. : Rosstat, 2015.
9. Kommersant. TOP 600: the largest Russian companies: topical edition. 2015. September 30. P. 13–21.
10. Frumkin B. The agro-industrial complex of Russia within “the war of sanctions” // *Problems of economics*. 2015. № 12. P. 147–153.